

**ДЖЕЗУПОВСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ (1897–1902 ГОДЫ)
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В СЕВЕРНОЙ ПАЦИФИКЕ**

Значение Джезуповской северотихоокеанской экспедиции (1897–1902 гг.), главным организатором которой был американский антрополог Ф. Боас, велико не только с точки зрения сбора и получения ценной этнографической, лингвистической и археологической информации на территории Северной Пацифики. Это была, по существу, первая комплексная этнографическая экспедиция, явившаяся важным этапом в формировании концепций о культурных связях между Новым Светом и Северной Азией. Безусловно, собранная участниками экспедиции информация не могла быть обработана так эффективно и детально, как это было бы возможно в настоящее время с использованием современных технических средств, таких как компьютерная техника, радиоуглеродный анализ и применение методов GIS. Масштабы этнографических и культурно-антропологических исследований, осуществлявшихся Джезуповской экспедицией, а также подходы к их проведению, использованные исследователями были для того времени беспрецедентными [Boas F., 1940. P. 31]. В данной статье основное внимание уделяется не столько описанию самой экспедиции, сколько влиянию полученных в ее ходе результатов на развитие идей о связях между народами Северо-Восточной Азии и северо-западного побережья Северной Америки. Тема статьи также связана с вкладом организатора этой экспедиции в становление постколониальной антропологии как важного направления в культурной антропологии.

Уже в 1787 г. американский археолог и будущий президент США Т. Джефферсон указал на физические сходства между североамериканскими индейцами и населением Северо-Восточной Азии [Jochelson W., 1907. P. 118]. Он, как и некоторые его предшественники, до-

пускал, что современные индейцы произошли из Азии. По мнению германского археолога Э. Шмидта, профессиональный интерес европейцев к доисторическому периоду на Американском континенте возник после почти одновременной смены в первой половине XIX в. руководителей в вашингтонском Этнологическом бюро и в Музее Пибоди в Лондоне. Немецкий антрополог Э. Шмидт писал об этом событии: «Дилетантов сменили профессиональные антропологи и археологи» [Schmidt E., 1894. S. 3]. Обнаружение в 1926 и 1932 гг. желобчатых наконечников на юго-западе США (в районе городов Кловис и Фолсом), совместно со скелетами животных, дало археологам основания полагать, что первые люди появились на американском континенте в период 25–10 тыс. л. н. [Jackson L., Wilson M., 2004. P. 16]. В настоящее время, культура Кловис продолжает считаться самой старой на континенте (официально признанный возраст 11 тыс. 500 лет) [Ibid. С. 16]. Вопросов по поводу путей заселения Американского континента и временных рамок этого процесса стало не многим меньше, чем в конце позапрошлого века.

Как археологи конца XIX в., так и современные исследователи доисторического прошлого Нового Света отмечают необходимость изучения культурно-лингвистических взаимосвязей между этносами Северной Азии и Американского континента, поскольку для дальнейшей разработки существующих моделей, а также выдвижения, возможно, новых гипотез о первоначальном заселении Нового Света необходимо совершенствовать представления о процессах, происходивших в период первоначального заселения [Carlson R., 1990. P. 65]. С 1980-х гг. в североамериканской археологической литературе стало появляться

все больше сомнений по поводу возможности проникновения человека в южном направлении через гипотетический «свободный ото льда коридор». Сторонники «прибрежно-береговой модели» не отрицают возможности проникновения человека на Новый Свет через «свободный ото льда коридор» [Fladmark K., 1979. P. 62]. Основным аргументом сторонников этой модели в данном случае являются более благоприятные условия в прибрежных районах, ведь вдоль побережья легче обеспечить себе пропитание, занимаясь рыболовством, сбором моллюсков и охотясь на прибрежных млекопитающих. Именно освоение прибрежных ресурсов, по мнению некоторых исследователей, в конечном итоге способствовало продвижению человека вплоть до юга Южной Америки. Умеренный прибрежный климат значительно облегчает и ускоряет процесс миграции. Все большее число исследователей, не являющихся сторонниками «внутриконтинентальной модели», склоняется к «прибрежно-островной модели» той же берингийской теории [Ibid. P. 56]. Сторонники «внутриконтинентальной модели» берингийской теории считают, что палеоиндейцы стали осваивать прибрежную часть, после того, как достигли ее, двигаясь вдоль берегов рек из центра континента. В то же время сторонники «прибрежно-островной модели» говорят о проникновении людей внутрь континента со стороны побережья [Ibid. P. 58].

Лингвистические данные в настоящее время используются североамериканскими археологами для разработки существующих моделей первоначального заселения Американского континента. Р. Грюн из Университета Альберты пишет о том, что свидетельства о распространении языков индейцев подкрепляют именно «прибрежно-островную модель» [Gruhn R., 1988. P. 77]. Основным аргументом Р. Грюн является большое разнообразие в языках жителей северо-западного побережья Тихого океана Северной Америки, а именно в языках группы Athabaskan, Tlingit и Naïda [Ibid. P. 79].

Говоря о лингвистических данных, следует отметить, что двумя основными источниками формирования археологической науки в Европе стали искусствоведение и филология [Керам К. В., 1979. С. 116]. Вопросы, связанные с прошлым коренных народов, живущих на территории Северной Пасифики, интересовали в первую очередь лингвистов и эт-

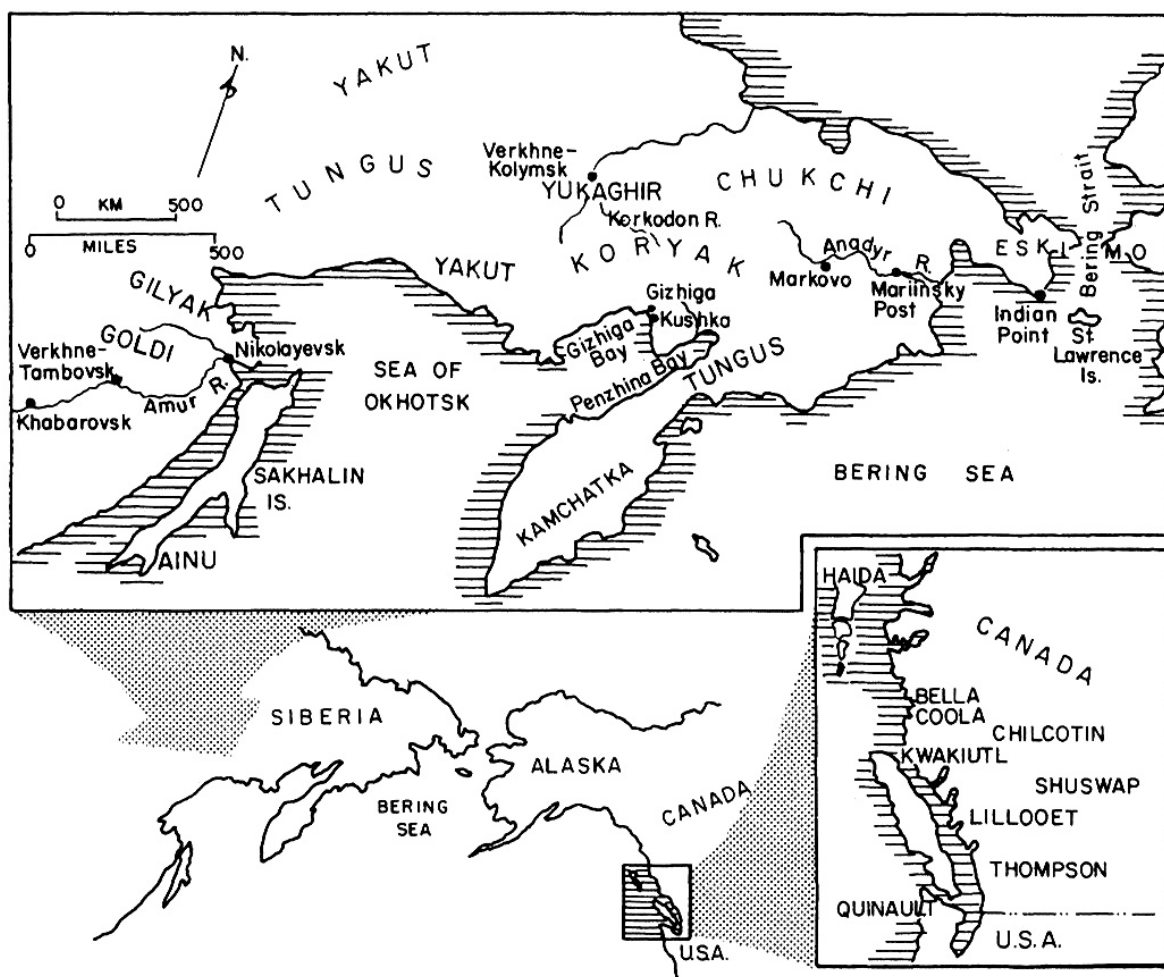
нографов [Там же. С. 117]. Одной из самых первых публикаций на тему сходства и корреляции между культурами и языками жителей Северной Америки и восточной Азии была книга Ю. Платцмана «Amerikanisch-asiatische Etymologien via Behring-Strasse» «Американо-азиатские этимологии по обе стороны Берингова пролива». Ю. Платцман одним из первых обратил внимание на лингвистические сходства в языках жителей Восточной Азии и северо-западного побережья Северной Америки, которые он рассматривал как единый ареал [Platzman J., 1871. S. 30].

Представители различных областей знания внесли большой вклад в изучение вопроса первоначального заселения Америки, начиная с первых находок останков животных и человека совместно с каменными орудиями и, заканчивая формированием комплексной концепции палеоконтинента Берингии. С точки зрения теорий и гипотез первоначального заселения Нового Света, в контексте обсуждения Джезуповской экспедиции, районы существовавшей ранее Берингии представляют особый интерес (см. рисунок). К этой территории относился «Берингов мост» с прилегающими к нему частями Чукотки и Аляски и запада Юкона [Bonnichsen R., 1979. P. 130]. В процессе проведения экспедиции исследования велись на значительной части ранее существовавшего палеоконтинента. Одним из результатов экспедиции явилось обнаружение (главным образом на основе сравнения мифологий) сходств между коряками и коренными жителями северо-западного побережья Северной Америки [The Jesup North..., 1900. P. 235]. Впоследствии, отчасти именно на основании данных наблюдений были высказаны предположения о заселении Американского континента не континентальным, а прибрежным путем [Paproth H. J., 1962. S. 56]. Традиция интереса к культурно-этнографическим сравнениям у немецких авторов была продолжена Х.-Й. Папротом в его работе о церемониальных «медвежьих» праздниках кетов в северной части Сибири и сравнении с подобными церемониями других народов северного полушария, в том числе и коренных жителей Северной Америки [Ibid. S. 57]. В. Богораз подробно описал жизнь и обычаи чукчей, при этом основное внимание обращалось на уникальные приемы охоты, характерные для этой группы; были детально описаны луки, которыми пользовались чукчи [Bogoras W., 1909. P. 124].

Конец XIX в. считается периодом развития теории диффузионизма среди европейских антропологов и этнографов. Основным смыслом идей диффузионизма сводился к утверждению о полном различии в культурах народов мира и объяснению культурных аналогий исключительно свойством приобретения черт в результате миграционных процессов [Bülow W., 1908. S. 62]. Двумя ключевыми факторами в формировании культуры диффузионисты считали окружающую человека природно-географическую среду и миграцию [Kretschmer K., 1892. S. 320]. Сторонники диффузионизма рассматривали представителей неевропейских народов как «Others» («других»), и сегодня описание быта индейцев Северной Америки европейскими путешественниками и учеными второй половины XIX в. могут показаться современному читателю, по меньшей мере, не политкорректными [To the Charlottes..., P. 102]. Само понятие «Others»

отражает систему отношений между европейскими и неевропейскими культурами, а также подчеркивает различные региональные социально-значимые характеристики, «предметы как символы власти, иерархии и т. д.» аборигенов [Morphy H., 1992. P. 129].

Особенностью Джезуповской экспедиции было то, что это не была команда людей, занимавшихся совместными исследованиями на всем протяжении экспедиции, как в случае экспедиции Харримана на Аляску (1899 г.) [Graburn N. H., 1998. P. 1011]. Она состояла из ряда исследовательских экспедиций в период с 1897 по 1902 г. [Ibid.]. Ф. Боас убедил директора Американского музея естественной истории М. Джезупа (экспедиция названа по фамилии М. Джезупа) выделить финансирование на проведение экспедиции [Ibid. P. 1010]. Ф. Боас привлек к участию в экспедиции неординарных этнографов, культурологов и археологов из Северной Америки, Центральной

Карта, показывающая расселение основных этнических групп, являвшихся предметом изучения Джезуповской Северотихоокеанской экспедиции (в правом углу карты в увеличенном масштабе представлен участок побережья Британской Колумбии, на котором проводились исследования во время экспедиции) [Freed S. A. et al., 1988]

Европы и России. Это были немецкий этнолог Б. Лауфер и американский археолог Ж. Фуке. На территории азиатской части ареала экспедиции главную часть работ проводили российские этнологи В. Г. Богораз и В. И. Йохельсон [Ibid.]. Исследователям удалось выделить сходства не просто в языках коряков и индейцев северо-западного побережья Северной Америки, но и установить похожесть типов персонажей мифов восточно-сибирских и североамериканских коренных жителей [Jochelson W., 1907. P. 117]. Результаты, полученные В. И. Йохельсоном, использовали впоследствии Ф. Боас и его ученик А. Кребер при проведении анализа мифологий [Boas F., 1940. P. 402]. Ф. Боас показал, что в ряде случаев общность мифов определяется единым происхождением, а иногда и взаимным влиянием. Б. Лауфер и Ж. Фуке проводили исследования на юге российского Дальнего Востока [Роон Т. П., 2000. С. 140]. Б. Лауфер занимался сбором коллекций бытовых предметов и вел описание образа жизни ороков, айнов, нивхов («гиляки»), нанайцев («гольды»), негидальцев («тунгусы») и других жителей Амуро-Сахалинского региона.

Т. Роон пишет, что до начала Джезуповской экспедиции Ф. Боас приступил к осуществлению двух проектов: «Восточно-Азиатского проекта» и «Исчезающие племена». Целью первого было описание жизни и культуры народов, населяющих Китай. Второй проект был нацелен на изучение коренных народов Северной Америки. Ф. Боас считал целесообразным построение как микро-, так и макроцепочек: единая культура собирается из разных элементов (каждый из элементов подлежит рассмотрению), и народы должны изучаться в непрерывной цепи вне зависимости от расстояний [Там же. С. 142]. Интересно, что Б. Лауфер отметил сходство деталей верхней одежды некоторых народов Китая, а также других мест в Восточной Азии и в изучаемом им ареале «Амурско-Сахалинский регион».

На территории Британской Колумбии, с самого начала экспедиции, проводилась интенсивная исследовательская работа по изучению доисторических свидетельств, способных объяснить происхождение коренных жителей северо-запада Северной Америки [The Jesup Expedition..., 1897. P. 536]. Предметом изучения являлись индейцы Бела Кула и индейцы Квакиутль, причем в данной связи интересно отметить, как распределялась работа между

руководителями этой части Джезуповской экспедиции: Х. Смит руководил археологическими исследованиями, Ф. Боас и М. Фарранд проводили сбор антропологического материала [Ibid. P. 537]. Позднее М. Фарранд проводил изучение социальных отношений среди индейцев Квакиутль. Таким образом, одновременно изучался культурно-этнографический ареал от Чукотки и Амурско-Сахалинского региона на западе до юга Британской Колумбии на востоке.

К концу первого десятилетия XX в. идеи диффузионизма стали пользоваться все меньшей популярностью в научных кругах не только Нового, но и Старого Света. А. Кребер объясняет это тем, что эмпирические наблюдения не подтверждали теоретические положения в антропологической и этнографической науке [Kroeber A., 1923. P. 5]. Идеи Ф. Боаса положили начало кардинально новому периоду в развитии западной антропологии. Ф. Боас был убежден, что все существующие в конце XIX в. этнологические школы руководствовались ложными принципами, которые, в свою очередь, приводили в заблуждение самих исследователей; Ф. Боас, в частности, являлся критиком диффузионизма [1895. S. 123]. Исследователь писал, что этнографические данные следовало собирать заново и собранный материал, по его мнению, должен был сопровождаться более детальным описанием [Boas F., 1891. P. 15]. Одной из классических работ на тему детализации данных является книга Ф. Боаса «Dissemination of Tales Among the Natives of North America» («Распространение сказаний среди аборигенов Северной Америки») [1891]. В своей книге «Indianische Sagen von der nord-pacifischen Küste Amerikas» («Индийские сказания северо-западного побережья Американского континента») [1895] он представил анализ этнографических исследований, посвященных значению фольклора индейцев, в частности, мифологии Kwakwaka'wakw и ритуалов, напоминавших о прошлых землетрясениях [McMillan A. D., Hutchinson I., 2002. P. 56].

Ученик Ф. Боаса А. Кребер являлся во многих отношениях последователем его учений. А. Кребер являлся сторонником и в некотором отношении основоположником североамериканского этнографического подхода «снизу-вверх» к изучению индейцев [Kroeber A., 1923. P. 7]. Ученый придерживался мнения, что следует изучать различные группы американских

аборигенов и только после этого делать заключение об их происхождении. Культура, сама по себе, рассматривалась им как «уникальная реальность» с собственной природой и неповторимым направлением развития [Kroeber A., 1923. P. 8]. Как последовательный ученик Ф. Боаса, А. Кребер был убежден в особом переплетении понятий «культурного окружения» и «природной среды». Он проводил детальный анализ исторического развития основных мировых культур и пришел к заключению о том, что, несмотря на наличие общих черт, ход развития культур не определяется особым набором закономерностей, поскольку ход и периоды фаз развития культур могут варьировать. Это мнение кардинальным образом отличается от мнения британского этнолога Э. Тэйлора (1832–1917 гг.), по мнению которого, изучая современные «отсталые» народы, можно сформулировать определенные закономерности в развитии человеческой культуры [Тэйлор Э. Б., 1989. С. 234].

В конце XIX в. американские антропологи считали, что индейцев следует изучать, поскольку их популяции быстро сокращались, и это мнение вместе с идеями школы Ф. Боаса в конечном итоге привело к формированию американской культурной антропологии, полностью отрицавшей постулаты центрально-европейской этнологии. Причиной неприятия большинством представителей влиятельных кругов идей Ф. Боаса и участников Джезуповской экспедиции было то, что в конце XIX в. западный «европейский» этнограф не владел таким авторитетом по части знания неевропейских народов, как, например, колониальный администратор или комендант какого-нибудь отдаленного от европейского центра района [Clifford J., 1988. P. 26]. Новым идеям в этнографии, научно доказанным и основанным на уникальном практическом опыте, было проще найти своих сторонников в Северной Америке [Ibid.]. Начиная с 1920-х гг. результаты этнографических исследований стали считаться тем более ценными, чем больше времени этнограф провел, живя и непосредственно наблюдая за представителями «Others», это именно то, что участники Джезуповской экспедиции делали в период с 1897 по 1902 г.

Британский функционалист Б. Малиновский, начиная с конца 1920-х гг., сыграл основную роль в придании важности информации, предоставленной антропологами, живущими в среде изучаемого этноса [Malinowski B.,

1926]. Б. Малиновский длительное время провёл, живя среди аборигенов Австралии, говоря на их языке и участвуя с ними в охоте, рыболовстве и ритуальных церемониях.

С идеями и видением «Others» Б. Малиновского и представителей школы Ф. Боаса контрастирует видение индейцев племени Naida английского геолога Дж. Доусона, жившего в середине 1870-х гг. среди племени Naida, на островах Королевы Шарлотты (архипелаг в акватории Британской Колумбии). Дж. Доусон рассматривал индейцев как представителей «темной и варварской» части человечества [To the Charlottes..., 1993. P. 115]. Некоторые цитаты из его дневника иллюстрируют этноцентризм европейцев того времени: «индейцы, проявляющие способности в ремеслах, должны быть интегрированы в экономику белого человека» [Ibid. P. 166].

Эволюцию видения европейцами неевропейских этносов период 1900–1960-х гг. Дж. Клиффорд описывает следующим образом: «полевые исследования антропологов стали считаться престижным, официальным источником получения данных об экзотических народах». По мнению Дж. Клиффорда, кардинальному изменению в рассмотрении «экзотических этносов» способствовал также распад мировой колониальной системы, после чего в 1960-е гг. официально выделилось направление в антропологии «постколониальная антропология». В постколониальной антропологии идеи А. Кребера о гибкости природы культуры и способности возрождаться после упадка обрели новых сторонников [Clifford J., 1988. P. 24].

До сих пор в данной статье рассматривалось отношение к культуре «Others» именно со стороны европейцев. Американский антрополог индейского происхождения В. Делория считает, что ответы на вопросы обо всем происходящем в Северной Америке (от землетрясений до современных явлений в политике) представлены в мифах индейцев тихоокеанского северо-запада Северной Америки. Делория против использования терминов «палеоиндейский» при описании археологических памятников на территории Северной Америки, а также «доисторический» – при описании индейских культур. Он отрицает не только консервативные идеи диффузионизма, но и структурализм и даже функционализм [Deloria V., 1995. P. 15]. Практически все идеи в «антропологической науке белого колонизатора» представляются ему

ложными, о чем он пишет в книге «Red Earth, White Lies» («Красная земля, белая ложь»). Интересно, что его критика не коснулась именно творчества Ф. Боаса и трудов исследователей, принимавших участие в Джезуповской экспедиции. Причиной этого является то, что Ф. Боас, его ученики и сторонники рассматривали социальное устройство жизни, систему взглядов и верований индейцев и других жителей Северной Пасифики как основу их неповторимой и уникальной культуры.

По мнению В. Делория, причиной того, что возраст появления человека на Американском континенте оценивается 12 тыс. л. н., является вопрос идеологии и господствующей колониальной доктрины [Ibid. P. 70]. После обнаружения в р. Колумбии (шт. Вашингтон) черепа Кеннвикского человека («Kennwick man») с датировкой в 9 тыс. лет и официальное объявление этой находки, как не относящейся к первым американцам («индейцам»), обострило отношения между представителями индейцев, с одной стороны, и антропологами и археологами, придерживающихся признанных взглядов по поводу возраста и происхождения первых американцев, с другой [Watkins J., 2004]. Говоря о теориях и гипотезах заселения Нового Света, следует вспомнить слова американского ученого Б. Латура, который пишет: «...мы имеем обыкновение рассматривать хорошо проверенные теории как факты, но в любой момент можем обнаружить черные ящики. Мы с удивлением обнаруживаем слабые места этих теорий и, в последствии, можем подвергнуть их серьезному сомнению или вовсе отвернуть» [Latour V., 1995. P. 81].

Исследователи, отстаивающие и развивающие ту или иную модель первоначального заселения Америки, изначально имеют пусть и не ярко выраженное мнение, о подтолкнувших к переселению человека причинах, которое основано на определенных фактах. Ученые, занимающиеся данной проблематикой, выделяют конкретный аспект или параметр, который является для них главным в развитии той или иной модели. Таким параметрами могут быть технологии обработки, количество находок на месте памятников, возрастные характеристики, лингвистические особенности и т. д. Здесь имеет место так называемая обратная связь, а именно: понимание причин, побудивших человека покинуть привычную среду обитания, помогает решить вопрос с датами и направле-

ниями процесса переселения и, наоборот, хронологические и археологические уточнения помогают понять причины переселения. Р. Карлсон писал о необходимости изучения культурно-экологических взаимосвязей при разработке моделей первоначального заселения Нового Света [Carlson R., 1990]. Именно об этом в конце XIX в. Ф. Боас писал, что прежде чем пытаться понять определенные закономерности в истории человечества, необходимо понять взаимосвязи между культурой и экологической средой, в которой происходило развитие того или иного этноса [Voas F., 1940].

Ф. Боас, который сам принимал участие в организации таких выставок, как Всемирная Выставка Колумбия, где были представлены коллекции по культурам народов из Южной и Северной Америки, Океании, Африки, а также Сибири, включая элементы бытового инвентаря этносов Сахалина, предостерегал археологов и антропологов от «музеефикации» индейских культур [Ibid.]. Идея Джезуповской экспедиции заключалась в изучении народов Северной Пасифики как носителей уникальных культур, которые нельзя сравнивать с европейскими с точки зрения степени развития народов Запада.

Список литературы

- Керам К. В.* Первый американец / Пер. с нем. М. В. Воронковской, Н. А. Савинкова; под ред. В. И. Гуляева. М., 1979. 336 с.
- Роон Т. П.* Коллекции народов Амуро-Сахалинского региона в музеях США // Изв. ин-та наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск, 2000. № 4. С. 139–157.
- Тэйлор Э. Б.* Первобытная культура / Пер. с англ. Д. А. Коропчевского. М., 1989. 573 с.
- Boas F.* Dissemination of Tales Among Natives of North America // *American Folklore*. 1891. No. 4. P. 13–20 (на англ. яз.).
- Boas F.* Indianische Sagen von der nord-pacifischen Küste Amerikas. Berlin, 1895. 403 S. (на нем. яз.).
- Boas F.* Race, Language and Culture. Chicago, 1940. 647 p. (на англ. яз.).
- Bogoras W.* The Chukchee. N. Y., 1904–1909. 734 p. (на англ. яз.).
- Bonnichsen R.* Pleistocene Bone Technology in the Beringian Refugium // *National Museum of Man Mercury Series, Archaeological Survey of Canada*. Ottawa, 1979. No. 89. 280 p. (на англ. яз.).

Bülow W. von Notizen zur Ethnographie, Anthropologie und Urgeschichte der Malayo-Polynesians // *International Archiv für Ethnographie*. Berlin, 1908. No. 18. S. 152–166 (на нем. яз.).

Carlson R. L. Cultural Antecedents // *Handbook of North American Indians*. Vancouver, 1990. Vol. 7. P. 60–71 (на англ. яз.).

Clifford J. The Predicament of Culture. Cambridge, 1988. 361 p. (на англ. яз.).

Deloria V. Red earth, white lies. N. Y., 1995. 286 p. (на англ. яз.).

Fladmark K. R. Routes: Alternative Migration Corridors for Early Man in North America // *American Antiquity*. 1979. No. 44. P. 55–69 (на англ. яз.).

Graburn N. H. Constructing Cultures Then and Now: A centenary conference celebrating Franz Boas and the Jesup Pacific Expedition, 1897–1997 // *American Anthropologist*, New Series. 1998. Vol. 100. No. 4. P. 1009–1013 (на англ. яз.).

Gruhn R. Linguistic Evidence in Support of the Coastal Route of Earliest Entry into the New World // *Man*. 1988. No. 23. P. 77–100 (на англ. яз.).

Jackson L., Wilson M. The Ice-Free Corridor Revisited // *Geotimes*. 2004. Vol. 49. No. 2. P. 18–23 (на англ. яз.).

Jochelson W. Past and Present Subterranean Dwellings of the Tribes of North Eastern Asia and North Western America // *Proceedings of the 15th Int. Cong. of Amer.* 1907. P. 115–128 (на англ. яз.).

Kretschmer K. Die Entdeckung Amerikas in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes. Berlin, 1892. 471 S. (на нем. яз.).

Kroeber A. American Culture and the Northwest Coast // *American Anthropologist*. 1923. Vol. 25. No. 1. P. 1–20 (на англ. яз.).

Latour B. Science in Action. Cambridge, 1995. 274 p. (на англ. яз.).

Malinowski B. Myth in Primitive Psychology. L., 1926. 128 p. (на англ. яз.).

McMillan A. D., Hutchinson I. When the Mountains Danced: Aboriginal traditions of paleoseismic events along the Cascadia subduction zone of western North America // *Ethnohistory*. 2002. Vol. 49. No. 1. P. 41–67 (на англ. яз.).

Morphy H. Capturing the Other in the Post-Colonial Context // *Current Anthropology*. 1992. Vol. 33. No. 1. P. 127–129 (на англ. яз.).

Paproth H.-J. Das Bärenfest der Keto in Nordsibirien in Zusammenhang gebracht, mit den Bärenzeremonien und Bärenfest anderer Völker der nördlichen Hemisphäre // *Anthropos*. 1962. No. 57. S. 55–58 (на нем. яз.).

Platzmann J. Amerikanisch-asiatische Etymologien via Behring-Strasse. Leipzig, 1871. 112 S. (на нем. яз.).

Schmidt E. Vorgeschichte Nordamerikas im Gebiet der Vereinigten Staaten. Braunschweig, 1894. 216 S. (на нем. яз.).

The Jesup Expedition to the North Pacific Coast. Science, New Series. 1897. Vol. 6. No. 145. P. 535–538 (на англ. яз.).

The Jesup North Pacific Expedition. Science, New Series. 1900. Vol. 12. No. 293. P. 235–236 (на англ. яз.).

To the Charlottes: George Dawson's 1878 survey of the Queen Charlotte Islands / Eds. D. Cole, B. Lockner. Vancouver, 1993. 222 p. (на англ. яз.).

Watkins J. Becoming American or Becoming Indian: NAGPRA, Kennewick and Cultural Affiliation // *Journal of Social Anthropology*. 2004. Vol. 4. No. 1. P. 60–80 (на англ. яз.).

Материал поступил в редакцию 30.01.2007